

А.И. Минина*

КРИТЕРИИ АРБИТРАБИЛЬНОСТИ СПОРА

Аннотация: Статья посвящена вопросу критериев арбитрабельности спора. На основе анализа проблематики применения арбитрабельности спора, которая заключается в постепенном расширении круга вопросов, допустимых к рассмотрению международным коммерческим арбитражем, что порождает целый ряд сложностей, а также необходимость нахождения инструментария, при помощи которого стало бы возможным достижение единообразия в отнесении тех или иных споров к категории арбитрабельных, автором приводятся аргументы в пользу выделения критериев арбитрабельности спора. Формулируя основные требования, которым должны отвечать указанные критерии, автор предлагает собственный вариант критериев арбитрабельности спора, приводя обоснование их практического применения. Особое внимание в статье уделяется вопросам пересмотра решения международного коммерческого арбитража, ответственности третейских судей. Автором оцениваются положения новой редакции Регламента международного арбитражного суда при МТП (ICC), а также Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» и «Комплекса мер по развитию третейского судопроизводства в РФ», предложенных Министерством юстиции РФ в 2013 году.

Ключевые слова: арбитрабельность, арбитрабельность спора, международный коммерческий арбитраж, пересмотр решений арбитража, ответственность третейских судей, законопроект Минюста РФ, регламент МТП, критерии арбитрабельности.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.5.9432

В последние годы в отечественной юридической литературе все чаще встречается термин «арбитрабельность»¹ (от англ.

arbitrability)². С его помощью, как правило, очерчивается круг дел, которые подведомственны международному коммерческому арбитражу – споров, допустимых к рассмотрению в рамках международного коммерческого арбитража. По указанию Б.Р. Карабельникова³, в российской правовой науке термин впервые был упомянут С. Н. Лебедевым⁴ и именно в приведенной транскрипции.

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ-2002. Официальный текст. Закон о третейских судах в Российской Федерации-2002. Комментарий к закону. Новосибирск, 2002. С. 27; Виноградова Е.А. Вопросы третейского разбирательства в «пакете» законопроектов о судебной реформе // Третейский суд. 2001. № 3/4. С. 13; Костин А.А. Pacta sunt servanda в аспекте арбитражного соглашения // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража / отв. ред. А.С. Комаров. М., 2002. С. 42; Мата О.В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах. М., 2004. С. 7; Мусин В.А. О взаимоотношениях арбитражных и третейских судов // Арбитражные споры. 2004. № 1 (25). С. 101; Петров М.В. Институт оспаривания решений третейских судов: роль норм АПК // Третейский суд. 2004. № 4 (34). С. 113; Скворцов О.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»: научно-практический. Омга-Л, 2003 г. С. 78; Скворцов О.Ю. Третейский суд. Арбитрабельность споров // Юрист и бухгалтер. 2004. № 2 (15). С. 30–34; Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 30; Хвалей В. Арбитраж – арбитры сами решают. Подлежит ли вопрос разрешению в арбитражном порядке // Третейский суд. 2003. № 4 (28).

С. 69; Хвалей В. Как убить арбитражное соглашение // Третейский суд. 2003. № 5 (29). С. 52.

² Написание слова «арбитрабельность» в российской правовой науке не является устоявшимся. «Арбитрабельность» представляет собой адаптацию термина «arbitrability» к правилам русского языка. «Арбитрабельность», используемый в настоящей статье, является транскрипционным переводом. См.: Сологуб О. П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке. Наука. Университет. 2002. Материалы Третьей научной конференции. Новосибирск, 2002. С. 130–134. Ударение при произношении термина на русском языке чаще всего ставится на третий слог.

³ Международный коммерческий арбитраж: учебник / Б.Р. Карабельников. М.: Инфотропик Медиа: б. и., 2012. С. 126.

⁴ См., например: Лебедев С. Н. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. М., 1979.

© Минина Анна Игоревна

* Кандидат юридических наук
[minina.a.i@gmail.com]

Проблематика применения арбитрабельности спора заключается в постепенном расширении круга вопросов, которые могут быть рассмотрены международным коммерческим арбитражем, что представляет на практике наибольшую сложность и порождает необходимость нахождения инструментария, при помощи которого стало бы возможным достижение единообразия в отнесении тех или иных споров к категории арбитрабельных. Возможность включения в круг арбитрабельных споров, затрагивающих область публичного права, зависит от множества факторов, как то: степень доверия к международному коммерческому арбитражу в государстве; гибкость и профессионализм судов, рассматривающих вопросы признания и исполнения решений; либеральность позиции государства в этой сфере; добросовестность участников гражданского оборота.

В пользу необходимости расширения понимания арбитрабельности спора, а, следовательно, и круга рассматриваемых в международном коммерческом арбитраже вопросов приводится ряд доводов. Так, есть основания полагать, что это:

- 1) увеличит скорость и качество рассмотрения дел, благодаря тому, что в состав международного коммерческого арбитража, как правило, входят высококвалифицированные арбитры, а отсутствие множества инстанций, типичной для государственных судов волокиты существенно сократит сроки рассмотрения дела;
- 2) уменьшит коррупцию в государственном судебном корпусе, что особенно актуально для Российской Федерации. В международном коммерческом арбитраже споры рассматриваются назначаемыми от каждой стороны арбитрами, независимость и непредвзятость которых гарантирована, с нашей точки зрения, в большей степени, нежели независимость судьи государственного арбитражного суда;
- 3) устранил неравенство сторон по ряду споров, связанных с применением норм публичного права, которое фактически имеет место при рассмотрении спора в государственном суде, ведь в ситуациях, когда в споре одной из сторон является орган государства, как подтверждает отечественная судебная практика, объективное равенство сторон едва ли достижимо.

Несмотря на многочисленные доводы, приводимые в пользу решения проблемы арбитрабельности спора посредством расширения круга вопросов, которые могут быть рассмотрены в международном коммерческом арбитраже, этот подход также имеет и отрицательные

стороны, так как даже в случае согласия одного государства на передачу спора, затрагивающего сферу публичного права, в арбитраж, нет гарантии, что другое государство согласится такое решение признать и привести в исполнение. Без возможности признания и исполнения решение международного коммерческого арбитража не представляет какой-либо ценности.

Другим существенным недостатком возможного расширения компетенции коммерческого арбитража является отсутствие у последнего необходимых иногда по делам, связанным с применением норм публичного права, полномочий и возможностей для принуждения сторон к соответствующему поведению, что может сделать решения последнего малоэффективными.

Не исключено, что в будущем проблема будет решена и вместо судебной практики, которая уже сегодня в наиболее развитых странах разрешает арбитражу рассматривать споры, затрагивающие сферу публичного права, круг споров, допустимых к арбитражу, будет расширен универсальными правовыми актами, содержащими критерии арбитрабельности споров.

Можно выделить ряд ключевых требований, которым должны отвечать такие критерии. Во-первых, они должны носить универсальный характер, быть применимыми в различных государствах, быть сформулированными таким образом, чтобы не нарушать их национальное право, так как речь идет о признании и исполнении решений именно международного коммерческого арбитража. Во-вторых, критерии должны позволить с достаточной точностью определить, является ли спор арбитрабельным, несомненно и бесспорно, дабы обеспечить единство судебной практики и исключить возможность манипуляций сторон и государств. В-третьих, критерии должны обеспечить исполнимость решения международного коммерческого арбитража.

Стоит отметить, что в доктрине была предпринята попытка изложить критерии арбитрабельности спора. Удачным представляется вариант критериев, предложенный А.В. Нестеренко. Критериями арбитрабельности автор считает следующие:

«1. Согласно п. 4 ст. 1, п. 2(2) ст. 34 и п. 2(1) ст. 36 Закона о Международном коммерческом арбитраже (повторенных в статьях 233 и 239 АПК РФ) признание неарбитрабельности за определенной категорией дел может проводиться только федеральным законом Российской Федерации, но не иными актами органов исполнительной или судебной власти.

2. Публично-правовые споры в узком смысле слова (споры по поводу реализации публич-

но-властными органами их законодательно установленной компетенции) не могут рассматриваться в третейском суде, за исключением случаев, когда возможность передачи дела в третейский суд прямо предусмотрена нормативным актом, либо когда таким нормативным актом предусмотрены полномочия органа государственной власти или местного самоуправления по заключению юрисдикционных (третейских) соглашений в данной сфере.

3. Сам факт участия органа государственной власти или местного самоуправления в арбитражном соглашении не делает арбитражное соглашение недействительным. При условии отсутствия в федеральном законе запрета на передачу конкретных споров на рассмотрение третейского суда дело подлежит передаче на рассмотрение в предусмотренный сторонами третейский суд или международный коммерческий арбитраж.

4. Наконец, при условии делимости публично-правового спора от частноправового судом, в случае признания неарбитрабельности публично-правового спора, должна быть рассмотрена возможность передачи частноправового спора между публичными органами и иными участниками гражданского оборота на рассмотрение третейского суда»⁵.

Данный вариант критериев тем не менее не в полной мере отвечает требованиям, указанным выше, а также не соответствует практике некоторых государств, которая, отчасти, пошла по пути регламентации арбитрабельности посредством судебных решений.

Исходя из приведенных требований, более действенными, универсальными могут стать следующие критерии арбитрабельности спора:

- а) частноправовой. Отношения сторон (даже если одной из них выступает государство), а также сам спор по своей сути должны быть гражданскими, частноправовыми. Если они имеют смешанный характер правового регулирования, то есть регулируются одновременно и частным, и публичным правом, лишь частноправовой сегмент является арбитрабельным при условии, что он отделен от публично-правового;
- б) публично-правовой. Признание и исполнение решения по такому спору не должно приводить к нарушению императивных норм публичного права государства, где будет испрашиваться исполнение, то есть международный коммерческий арбитраж не должен служить инструментом обхода закона места исполнения решения.

Применение указанных критериев должно осуществляться на стадии признания и исполнения решения международного коммерческого арбитража в ходе решения вопроса об арбитрабельности спора.

Достижение соответствия решения публично-правовому критерию упрощается в свете некоторых новейших тенденций в развитии международного коммерческого арбитража. Так, новая редакция Регламента международного арбитражного суда при МТП (ИСС) прямо предусматривает, что в случае отмены вынесенного арбитражного решения государственным судом применяются правила, установленные Регламентом для проверки решений Судом ИСС. «Это означает, что дело возвращается тому же составу арбитража, которому надлежит пересмотреть свое арбитражное решение, принимая во внимание основания, по которым государственный суд его отменил.

При этом Суд ИСС вправе предпринимать любые действия, которые могут быть необходимы, чтобы предоставить составу арбитража возможность соблюсти условия возвращения такого решения на повторное рассмотрение, включая установление аванса на покрытие любых дополнительных гонораров и расходов арбитров, а также административных расходов ИСС»⁶.

Следует отметить, что описанное новшество является следствием закрепления уже существующего в некоторых странах порядка. «Суды, например Швейцарии и США, иногда не только отменяли вынесенные арбитражные решения, но и возвращали их составу арбитража на повторное рассмотрение»⁷.

Законодательство этих государств соответственно не содержит какого-либо запрета на такое возвращение.

В России ситуация выглядит следующим образом. Если, к примеру, решение МКАС при ТПП РФ будет отменено (признание и исполнение решения испрашивалось в России), «определение арбитражного суда по делу о признании и приведении в исполнение... арбитражного решения может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения»⁸. При этом п. 4 ст. 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже» указывает, что «Суд, в который подано ходатайство об отмене арбитражного решения, может,

⁵ Нестеренко А.В. Критерии арбитрабельности споров по законодательству Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 40.

⁶ Фоков А.П. Международный арбитражный суд ИСС: Новый Регламент. С. 10.

⁷ Там же.

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

если сочтет это надлежащим и если об этом просит одна из сторон, приостановить на установленный срок производство по этому вопросу, с тем, чтобы предоставить третейскому суду возможность возобновить арбитражное разбирательство или предпринять иные действия, которые, по мнению третейского суда, позволят устранить основания для отмены арбитражного решения»⁹.

Таким образом, российское законодательство не содержит прямого запрета на пересмотр решения, принятого международным коммерческим арбитражем, самим арбитражем, хотя, в свете некоторых последних законодательных инициатив, пересмотр и оспаривание решения в государственном суде могут быть существенно ограничены. Так, в Проекте Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже», опубликованном на сайте Министерства юстиции РФ 05.04.2013, содержится следующая формулировка: «Оспаривание в суде арбитражного решения может быть произведено... если в арбитражном соглашении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным»¹⁰.

Возможность такого ограничения словно была предусмотрена КС РФ, который в определении от 01.06.2010 г. № 754-О-О указал, что «Предусмотренный федеральным законом порядок третейского разрешения спора, возникшего из гражданских правоотношений, в том числе с признанием по соглашению сторон окончательности третейского решения... не лишает заинтересованное лицо права воспользоваться средствами судебного контроля в производстве о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (статьи 236–240 АПК РФ). Как и в производстве об оспаривании решений третейских судов, арбитражный суд при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа обязан проверить правомерность решения третейского суда»¹¹.

⁹ Закон РФ от 07.07.1993 «О международном коммерческом арбитраже» № 5338-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. Ст. 1240.

¹⁰ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 05.04.2013. URL: <http://minjust.ru/ru/node/4854> (Дата обращения 19.04.2013).

¹¹ Определение КС РФ от 01.06.2010 № 754-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Газпром экспорт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 40 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пунктом 1 части 1 статьи 150 и частью 1

Стоит также упомянуть и другие инициативы Министерства юстиции РФ, именуемые «Комплексом мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации» и опубликованные им на официальном сайте 04.07.2013. Оговариваясь, что указанные меры представляют собой «не тотальный государственный контроль, а формирование единой современной регуляторной среды для третейских институтов», Министерство предлагает «определить органы содействия и контроля для международного коммерческого арбитража и «внутреннего» третейского разбирательства, в компетенцию которых будет входить окончательное разрешение спорных вопросов, связанных с формированием состава третейского суда, разрешением третейским судом вопроса о наличии компетенции и вынесением решения по существу дела»¹². Представляется, что реализация указанного предложения на практике приведет к неизбежному ограничению независимости арбитров, нивелированию главного преимущества международного коммерческого арбитража – минимального государственного контроля.

Стоит согласиться с мнением И.С. Зыкина, который замечает, что «в целом в рассматриваемой области необходимо избегать излишнего «администрирования»... Попытка расширения... чрезмерно жесткого контроля над решениями третейских судов не приведет к уменьшению числа обращений в третейские суды, а лишь породит процессуальные злоупотребления... [с которыми] необходимо бороться ибо в подобных случаях в целом страдают интересы обеспечения надлежащей защиты гражданских прав»¹³.

Также Минюстом РФ «предлагается урегулировать вопрос об ответственности третейских судов и третейских судей, установив в законодательстве имущественную (гражданско-правовую) ответственность как третейских судов, так и третейских судей за невыполнение или ненадлежащее выполнение их функций (при этом необходимо предусмотреть иммунитет третейских судей от гражданско-правовой ответственности за принятие неправосудного или ошибочного решения), а также уголовную ответственность за преступления, связанные с

статьи 230 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2010.

¹² О комплексе мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/node/5255> (Дата обращения 15.07.2013).

¹³ Интервью с Первым заместителем Председателя МКАС при ТПП РФ, профессором, д.ю.н., И.С. Зыкиным // Третейский суд. 2010. № 6 (72). С. 22–23.

ведением третейского разбирательства, включая, прежде всего, подкуп третейского судьи, получение им взятки и подлог решения»¹⁴. Вопросы ответственности обсуждались также в рамках конференции Russian Arbitration Day 2013, проходившей 20.06.2013. Так, в УК РФ предлагается внести изменение об ответственности за вынесение заведомо неправосудного решения третейского суда. Инициатива исходит от представителей Российского союза промышленников и предпринимателей с мотивировкой о том, что «что решение третейского суда, не отмененное государственным судом, обладает такой же обязательной силой, как и судебное решение, и должно подчиняться таким же правилам. Вопрос об уголовной ответственности может быть поставлен в случае, если решение третейского суда отменяется государственным судом»¹⁵. Каким образом будет проверяться принятое решение с учетом запрета его оценки по существу, остается неясным. На наш взгляд, подобные предложения не могут быть признаны оправданными.

Возвращаясь к публикации Министерства юстиции РФ, стоит упомянуть и предложение «урегулировать пробелы в правовом регули-

ровании процессуальных вопросов ведения третейского процесса, в частности, предусмотреть право сторон заключить оговорку о расширении судебного контроля за третейским решением, в т.ч. о возможности его пересмотра по существу судом или третейским судом; для исключения возникающих злоупотреблений предусмотреть запрет на внесение изменений в любые публичнозначимые реестры (такие как, например, ЕГРП, ЕГРЮЛ и реестр акционеров) на основании третейского решения при отсутствии выданного компетентным судом исполнительного листа»¹⁶. Каким образом последнее положение соотносится с Постановлением КС РФ № 10-П в публикации не раскрывается.

Предложенные в настоящей статье критерии отвечают всем описанным требованиям и наиболее полно отражают необходимые для признания и исполнения решения международного коммерческого арбитража условия в части арбитрабельности спора. Закрепление критериев на законодательном уровне или же на уровне решения одного из высших судов предполагается допустимым в целях установления единообразия судебной практики.

Библиография

1. Виноградова Е.А. Вопросы третейского разбирательства в «пакете» законопроектов о судебной реформе // Третейский суд. – 2001. – № 3/4.
2. Интервью с Первым заместителем Председателя МКАС при ТПП РФ, профессором, д.ю.н., И.С. Зыкиным // Третейский суд. – 2010. – № 6 (72).
3. Костин А.А. Pacta sunt servanda в аспекте арбитражного соглашения // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража. Отв. ред. А.С. Комаров. – М., 2002.
4. Лебедев С. Н. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. – М., 1979.
5. Мата О.В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах. – М., 2004.
6. Фоков А.П. Международный арбитражный суд ICC: Новый Регламент // Российский судья. – 2012. – № 1.
7. Международный коммерческий арбитраж: учебник / Б.Р. Карабельников. – М.: Инфотропик Медиа: б. и., 2012.
8. Мусин В.А. О взаимоотношениях арбитражных и третейских судов // Арбитражные споры. – 2004. – № 1 (25).
9. Нестеренко А.В. Критерии арбитрабельности споров по законодательству Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 8.
10. Петров М.В. Институт оспаривания решений третейских судов: роль норм АПК // Третейский суд. – 2004. – № 4 (34).
11. Скворцов О.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»: научно-практический. – Омега-Л, 2003.
12. Скворцов О.Ю. Третейский суд. Арбитрабельность споров // Юрист и бухгалтер. – 2004. – № 2 (15).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Третейским судам подбирают статью УК // За заведомо неправосудные решения. URL: http://zakon.ru/Blogs/One/7152?entryName=tretejskim_sudam_podbirayut_statuyu_uk_zh_zavedomo_npravosudnye_resheniya (Дата обращения 15.07.2013).

¹⁶ О комплексе мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/node/5255> (Дата обращения 15.07.2013).

13. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
14. Сологуб О. П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке. Наука. Университет. 2002. Материалы Третьей научной конференции. – Новосибирск, 2002.
15. Хвалеи В. Арбитраж – арбитры сами решают. Подлежит ли вопрос разрешению в арбитражном порядке // Третейский суд. 2003. № 4 (28).
16. Хвалеи В. Как убить арбитражное соглашение // Третейский суд. – 2003. – № 5 (29).

References

1. Vinogradova E.A. Voprosy treteiskogo razbiratel'stva v «pakete» zakonoproektov o sudebnoi reforme // Treteiskii sud. – 2001. – № 3/4.
2. Interv'yu s Pervym zamestitel'em Predsedatelya MKAS pri TPP RF, professorom, d.yu.n., I.S. Zykinym // Treteiskii sud. – 2010. – № 6 (72).
3. Kostin A.A. Pacta sunt servanda v aspekte arbitrazhnogo soglasheniya // Aktual'nye voprosy mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. Otv. red. A.S. Komarov. – М., 2002.
4. Lebedev S.N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti kommercheskogo arbitrazha. – М., 1979.
5. Mata O.V. Arbitrazhnoe soglashenie i razreshenie sporov v mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhnykh sudakh. – М., 2004.
6. Fokov A.P. Mezhdunarodnyi arbitrazhnyi sud ICC: Novyi Reglament // Rossiiskii sud'ya. – 2012. – № 1.
7. Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh: uchebnik / B.R. Karabel'nikov. – М.: Infotropik Media: b. i., 2012.
8. Musin V.A. O vzaimootnosheniyakh arbitrazhnykh i treteiskikh sudov // Arbitrazhnye spory. – 2004. – № 1 (25).
9. Nesterenko A.V. Kriterii arbitrabil'nosti sporov po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. – 2005. – № 8.
10. Petrov M.V. Institut osparivaniya reshenii treteiskikh sudov: rol' norm APK // Treteiskii sud. – 2004. – № 4 (34).
11. Skvortsov O.Yu. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O treteiskikh sudakh v Rossiiskoi Federatsii»: nauchno-prakticheskii. – Omega-L, 2003.
12. Skvortsov O.Yu. Treteiskii sud. Arbitrabel'nost' sporov // Yurist i bukhgalter. – 2004. – № 2 (15).
13. Skvortsov O.Yu. Treteiskoe razbiratel'stvo predprinimatel'skikh sporov v Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy. – М.: Volters Kluver, 2005.
14. Sologub O. P. Usvoenie inoyazychnykh strukturnykh elementov v russkom yazyke. Nauka. Universitet. 2002. Materialy Tret'ei nauchnoi konferentsii. – Novosibirsk, 2002.
15. Khvalei V. Arbitrazh – arbitry sami reshayut. Podlezhit li vopros razresheniyu v arbitrazhnom poryadke // Treteiskii sud. – 2003. – № 4 (28).
16. Khvalei V. Kak ubit' arbitrazhnoe soglashenie // Treteiskii sud. – 2003. – № 5 (29).

Материал поступил в редакцию 26 августа 2013 г.